



Серая мышь

Первое собрание стихотворений
Автор Каджин

Каджин

Серая мышь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70030498

SelfPub; 2023

Аннотация

Жизнь кажется несправедливой, жестокой, алчной, чрезмерно занудной и трудной. Такой она может показаться почти каждому, но когда ты действительно начинаешь жить, все приобретает другой окрас. Поэзия – это мое давнее хобби, желание открыть свои давние переживания другим, появилось не сразу. Есть множество способов передать свои чувства, когда ты делишься ими, они будто растворяются у тебя внутри, оставляя приятное ощущение. Хороший стих способен передать гораздо больше, чем плохая проза, в каждой строчке можно рассказать больше, чем в рассказе, а каждая трактовка, это не новый смысл, это начало большой идеи.

Каджин

Серая мышь

От Автора

Что ты хотел узреть человек?

Что ты хотел осознать?

Надежду что тлеет в наших сердцах?

Отчаянье? Или страх?

Почувствовать каплю свободы?

Поддаться безумию зла?

Или прочесть эти строки,

Чтоб осознать себя?

Ты без сомнения верил,

Ты без сомнения ждал,

А я во всём сомневался,

Из-за чего страдал.

Это была ли правда?

Была ли душевная боль?

Я задаю лишь вопрос,

Чтоб оставаться собой.

Надежда?

* * *

Надежда – это яд забвения и лжи,
Он отравляет разум одним лишь словом "жди",
Но вот отчаяние совсем другое дело,
Мгновенно рушит разум, ну а за ним и тело.
И с каждым днём, ты в бездне утопаешь
И меркнет разум твой, а ты лишь зла желаешь.
И даже месть способна отступить,
Но вот отчаяние никак нельзя разбить.
Так придадимся мы надеждам,
Что так сладки и манят нас туда,
Где ожидают в тьме крошечной
Моря отчаяния и зла...

* * *

Немного раздумий, немного печали,
Я сделан из снов, тех, что мне рассказали,
И в этом жутком мире, в этом кошмаре,
Даже лёгкий бриз разрушит все планы.
Но я привык к грозам и ураганам,
Срывающим крыши и всё по фундамент,
Игра, где ты всё поставил на кон,
Хотя ты лишь пешка, и даже не слон.
А после грозы, только штиль и покой,

Есть время подумать кто я такой,
Сажу и смотрю в бледно синее небо,
А после готовлюсь к капризам судьбы,
Ведь завтра наступят новые грозы,
Но я не спасаюсь, мне нужно идти.

* * *

Как кратко бывает мгновение,
Но помнится долго оно.
Как сладко звучит искушение,
Нам справиться с ним нелегко.
Что людям дороже всего?
Наверное золото, власть,
А может быть это похоть,
Или животная страсть?
Но некоторым людям, ценна
Обычная старая вещь,
Которая напоминает мгновения,
Тех, что не счесть.
Где прячется всё вдохновение
Туда и отправлюсь жить,
Мои стихотворения
Мне легче там будет творить.

* * *

Как можно жить одним лишь днём,
Не замечая всё кругом,
Прошёл весь день, и ладно,
Будь жарко иль прохладно.
Что хочешь получить, ничто не дав в замен,
Безоблачную жизнь, и никаких проблем?
Бездействие не часто приносят горы благ,
А если днём одним живёшь, ты тот ещё дурак.
Не уж то, ты забыл, про то, что обещал,
Ведь ты хотел стать лучшим, но так им и не стал.
Не падай духом никогда,
Будь сильным ты,
И лишь тогда,
Своей достигнешь ты мечты.

* * *

В темноте, по пустыне безбрежной,
Кто-то шёл, засучив рукава.
Его путь так далёк и безгрешен,
А вокруг только тьма, только тьма.
Но сверкнул яркий луч надежды,
Где-то там за его спиной,
Это город, подобный раю,
Для скитальцев пустыни той.

Но куда идёт этот странник,
Там ведь нет никаких городов,
Он во тьме той без капли света,
Потеряет свой путь домой.
Но он шёл по своей дороге,
В голове его тлела мечта,
Посреди той безбрежной пустыни,
Возведёт он свои города...
Судьба?

* * *

Дровишки тихонько сгорают в печи,
Охотник ружьё своё снял со стены,
А жертва его где-то бродит в лесу,
Следы оставляя в холодном пуху.
А кто это, заяц, лиса или лось?
Судьбы за вращалась смертельная ось,
Кто первый из жизни навеки уйдёт,
Судьба не покажет, она поведёт.

* * *

Скажите, почему, Данко
Сердце вырвал из своей груди,
В пылающем огне, оно людей на свет вело,

Но кажется мне, Данко, хотел бы жить,
И свет увидеть, так же, как и те, кого он спас от смерти.
Ромео и Джульетта хотели жизнь прожить вдвоём,
И искренней любви их не было предела.
Но снова рок судьбы трубит!
И эти двое, жизнь отдали, в знак искренней любви.
Тарас жил битвой, поэтому всегда,
Готов был к смерти от руки врага.
Но злую шутку вновь судьба сыграла,
Обоих сыновей у казака забрала.
И будто гений варварских расправ,
Судьба глумилась всё огню придав.
Скажите, где написана судьба?
Кто пишет жизни нашей мемуары?
А может быть, что нить судьбы так соткала,
Забытая богиня Мойра?
Всё это бред!
Судьбу мы пишем сами.
А может быть и нет.

* * *

Мы в размышлениях проживаем жизнь.
Мы постоянно думаем о чём-то.
Глупец кто в бой не думав побежит,
Герой если живым вернётся.

Но мир совсем не прост,
Азарт он любит сильно,
Каму же повезёт,
Тот и уйдёт красиво.
К поверхности всплывай
Греби только вперёд,
Иначе словно камень
Твой мир ко дну пойдёт.

* * *

Не ведомы смертному божьи дела,
Что нам готовит шалунья судьба,
Это, увы, я не в силах понять,
Нам остаётся лишь думать и ждать...

* * *

Что ждёте от жизни?
Спасения судьбы?
А может быть шанс,
Или море любви?
Как глупо.
Таясь в ожиданиях,
Вкушая мечты,
Себя на мучения

Вы обрекли.
Не верь в чудеса,
Они крайне редки,
А хочешь любви,
Тогда сам полюби.
Спасите себя,
И не ждите спасения,
Судьба – это путь,
Где лишь ты направление.

Свобода?

* * *

Что такое свобода, в твоём понимании?
А похожа она на пустыни бескрайние?
Волен топтать куда пожелаешь,
Только ты о свободе ни капли не знаешь.
От того, кто ты есть, что желаешь найти,
И до куда ты сможешь когда-то дойти,
Это всё только цепи бездушной судьбы,
Ну а что же свобода – её не найти.
Первая цепь – это происхождение,
Кем ты родился, как начал расти.
Как только чего-нибудь мы возжелаем,
Тут новая цепь – это наши мечты.

А третья цепь – это всё остальное,
Всё то, что смогли мы приобрести.
И места свободе не будет совсем,
Мы просто рабы социальных систем...

Бесполезность?

* * *

Пожар вселенского масштаба,
Сгорает всё в адском огне,
Мечты старания Надежда,
Всё грянуло в небытие.
Какая боль, какая тяжесть,
И муки нет уже страшней,
Чем собственное осознание,
Всей бесполезности своей.

Звезда

На тёмном небе, среди мрака, звезда сияла серебром,
Она мала, но ей не важно, что в свете исчезает днём,
Ведь ночью, в темноте крошечной, она была надеждой
мира,
Надеждой, что на этом небе, утром появится светило.
Сейчас, на небе много звёзд, сияет каждая собой,

А днём они уже исчезнут, и их заменит жар и зной,
Но эти звёзды нам не светят, не согревают в холода,
Так почему же, эти звёзды, вам полюбились тогда?

Смерть?

* * *

Скоро прервётся твой мир страданий,
И всё обратиться в прах.
Что больше гложет твоё сознание,
Будущее или страх?
А мир напоминает самый жуткий кошмар,
Не важно кем родился и не важно кем стал,
Всё было хорошо, но вот он финал,
Ты обратился в прах, значит ты проиграл.
Что думаешь ты, мир совсем не вечен,
А ты не бессмертен, не бесконечен.
А мы всё бредём по пустыне сознания,
Мы ищем что-то в глубинах тьмы,
Чтоб утолить свою жажду познания,
И избежать неизбежной судьбы.

* * *

А в жизни поганой

Есть счастье одно,
Будь ты хоть героем,
Хоть полным чмо,
Но мёртвых дорога
К забвенью ведёт,
И каждый из нас
По ней скоро пройдет...

Безумие?

* * *

Страх жил У Васи в голове,
И Вася всегда боялся,
И не было нигде на Земле,
Мест, где бы он расслаблялся.
Люди решили ему помочь,
И отвезли в жуткий лес,
Страх должен был он перебороть,
И не бояться впредь.
Вася кричал, людей проклиная,
Чтоб те отвезли домой,
А люди твердили: "мы знаем как лучше,
Поэтому, больше не ной".
Все пили, кричали, сидя у костра,
А ночь охватила лес,

Никто и не помнит про труса Васька,
Он тихо в палатку залез.
У Васи болело сердце,
Кружилась голова,
Ему было очень страшно,
И Вася сходил с ума.
А в небе сияли звёзды,
Но из лесу их не видать,
И звуки из этого леса,
Никак не могли убежать.
У Васи темнело в глазах,
В ушах был лишь адский звон,
Но через какое-то время,
Утих в темноте и он.
В лесу, у палаток, лежали тела,
Разодранные на куски,
Вася сидел на пне у костра,
Руками сжимая виски.
Кровь стекала с его локтей,
Но он уже не боялся,
Со всеми страхами, в этом лесу,
Вася уже разобрался.

Осознание?

* * *

На наших лицах маски,
Что сотканы из лжи,
И их цветные краски,
Лишь очертания тьмы.
Скажи мне, кто ты есть,
Сними свои лживый лик,
Ты не похож на тень
Или на яркий блик.
Кем возомнил себя,
Забыл кто ты такой?
За этой лживой маской
Таится твой покой.
Желание как свет,
Что манит нас из тьмы,
И то, что ты желаешь,
Где сможешь ты найти?
Мы забываем кто мы,
И лишь идём на свет,
Но в книгах по истории,
Так не оставить след.
И что ты будешь делать,
Исчезнешь как пятно,
Или в этой истории,
Вобьёшь своё звено?

* * *

Что значит свет в твоих глазах,
Он с сердца прогоняет страх,
И этот изумрудный блеск,
Как будто льда опасный треск.
Глаза, что небыли во тьме,
Но и не видели цветов,
Вы так прекрасны, словно лев,
Ещё не видевший оков.
В ваших сердцах лишь доброта,
Что озаряет всех кругом,
И даже тень ваша светла,
Как будто вечный сладкий сон.
Где вырос корень нашей злобы,
И где фиалки доброты,
Куда сложнее вырвать корень,
Чем просто растоптать цветы.

* * *

Талант – это только слово,
За ним скрылись горы труда,
Стараешься снова и снова,
А время бежит в некуда.
И где-то дома каждый поэт,

Горы хранит черновики,
Что собрались за много лет,
Из неудавшихся стихов.
Из всех твоих черновики,
Увидят люди пару строк,
И самый лучший из стихов,
Ты написать и лучше мог.

* * *

Сладость жизни опьяняет,
И ты делаешь свой шаг,
Ты сейчас не понимаешь,
Что ты сам свой главный враг.
Страх окутал одеялом,
Ты забыл кто ты такой,
Ты питаешься обманом,
Оставаясь вновь собой.
Зачем же думать о том завтра,
Что не наступит никогда,
Подумай лучше о том завтра,
Что наступил уже вчера.
Не ошибаться невозможно,
Возможно, ты всегда не прав,
Но исправлять свои ошибки,
Значит превозмочь свой страх.

Детство

Детство – это то, что не забудешь,
Детство пропустить никак нельзя,
Незаметно к нам оно приходит,
И уходит тоже не спеша.
А в детстве интересно всё
Всё надо испытать,
А в мире столько разного,
Чудесного, прекрасного,
Нам всё это так хочется понять.
А мир огромен, необъятен,
Но мы хотим весь мир этот обнять.
Мы радуемся, злимся,
Мы плачем, веселимся,
И всё это как будто в один миг.
Где найти пору чудесней?
Нет такой, и не ищи.
Ничего нет интересней,
Чем вспомнить тот прекрасный миг.
Детство вправду золотое
Раз уж ценится вот так,
Нет оно куда дороже
Оно бесценно это факт.

* * *

Удачным, день считай, когда,
Неудача достать тебя не смогла.
Ты не считал, как тебе повезло,
Но неудача гнобит всё равно?
И каждый твой день, похож на вчера,
Ты не живёшь, а плывешь сквозь года.
Остановись! Оглянись, посмотри,
Все люди куда-то плывут, как и ты.
Но стоит ли плыть по течению тебе,
Не зная, в итоге окажешься где,
Везение, всего лишь приятный исход,
Так сделай свой ход и тебе повезёт.

* * *

Для чего мы проживаем дни,
Что наполнены мирскою суетой,
Почему, всегда мы не одни,
Но нам всё ещё ужасно одиноко.
Может быть, такие мысли вовсе,
Не приходят в голову твою,
Для своей семьи, лишь только,
Ты готов потратить жизнь свою.
Темный взрослый мир, он полон глупых сор,

А дети как лучи, что изменяют взор,
Так будь просто ребёнком, что не повзрослел
Ты сделал уже всё, что мог и что сумел.

Вера, во что?

Инквизиция

Бились сердца и разгоняли темноту,
И яркий свет пробил тумана пелену,
Горела плоть и крики были как в аду,
Скопились люди к адскому костру.
Горели души и молили им помочь,
А люди лишь смеялись, глядя на них в ту ночь.
Но демон, сотни лет проспавший под землёй,
Поднялся на поверхность чтобы прервать их боль.
Не мог людей понять, ну почему они
Связали этих бедных и на костре сожгли.
А люди испугались исчадь увидав,
И прочь все побежали, попрыгали в домах.
Служители святые, что-то шептали в след,
Святой воды кидая в обугленный скелет.
Ему, конечно больно, пускай и демон он,
Но больше было больно, невинных слышать стон.
Обугленные кости снимая со столба,
На землю положил он останки от дитя.

И ярость охватила исчадьё в тот же миг,
И в ад он собирался весь город обратить.

Но малое дитя простило всех людей,
Оно им не желало всей участи своей.

И демон это понял и возвратился в ад.

А люди посчитали, что это те служители, демона прогна-
ли,

Боялись демонов они, пускай и их совсем не знали,

И жизнь свою церквям беспамятно вверяли,

А ведь пройдёт неделя, а может быть и две,

И эти же служители, на этом же костре,

Сожгут ещё невинных в пылающем огне.

Но демон не придёт,

Его терзают крики, но он их не прервёт.

Ему ужасно больно, он терпит эту боль,

Но людям он не скажет, он к ним не подойдёт,

Никто ведь не послушает, никто ведь не поймёт.

Серафим

Три пары крыльев взмыли в небеса

И ледяное пламя обняло клинок.

Кара небес на землю снизошла

И человек был обращён в песок.

Отчаянье?

Возлюби ближнего своего, как самого себя?

Где ступил не на ту тропу?
Где мой путь оборвался?
Почему не слышал слова?
Почему на них обижался?
Почему оттолкнул родных?
Почему от них отказался?
Только я теперь виноват,
В том, где я оказался.

* * *

Ты шёл к своей цели, но сбился с дороги,
Терзают сомнения и полон тревоги,
Ну разве ты можешь не верить,
В правдивость пути своего,
Он многих привёл лишь к забвению,
И ты станешь жертвой его.

Не тешьтесь подаяньем

Побитые жизнью, лишённые крова,
С молящими взглядами тянут ладонь,
К прохожим, в чьих лицах надолго застыли

Страх, недоверие, боль.

И кто-то, надеясь на воздаяние,
Бездомному грош протянул,
Столь маленькое подаяние,
А нищий был рад и ему.

Глупцы, не тешьтесь подаяньем,
Оно вам жизни не спасёт,
Обречены вы на страдания,
Что бедным людям жизнь несёт.

Болезни, голод и незнание,
Ведут вас прямиком ко дну,
А мир не знает сострадания,
Вы не запомнитесь ему.

Не опускайтесь ко дну,
Не умывайтесь слезами,
Всегда готовьтесь к тому дню,
Когда беда придёт за вами.

Глупцы не тешьтесь подаяньем,
Не будет завтра и его,
Вы жизнь свою живите сами,
А не надейтесь на судьбу.

* * *

Я не тот, кто я есть,
Я не тот, кого знаю,
Я уверен в себе,
В том что я проиграю.
Тогда может соврать?
Самому же себе,
И кричать что я лучше,
Что я лучше, чем все.
А зачем? Чтобы снова найти,
Тот же самый ответ,
Что я есть в этом мире,
И что меня нет.

Неизбежность?

* * *

Идущие в небытие,
Забывтые на веки словом,
Вы мне являетесь во сне,
Но утром вас забуду снова.
Остановитесь! Стойте, умоляю!
Не исчезайте с памяти людей!

Вы подарили нам надежду в будущее снова,
А мы не знаем кто вы или где.
Прошу, услышьте люди, имена
Героев прошлых лет,
Кто подарили эти времена,
Без войн, без голода, без лишних бед.

Серая мышь

В самом сером сером мире,
Где солнце бледное пятно,
На самом сером небосводе,
Другим казалось нам оно.
Под этим самым небом,
На самом сереньком холме,
Стоял такой же серый домик,
Каких ты встретить мог везде.
Но дом давно оставлен был,
Забит какой-либо уют,
И малый домик на холме,
Стал для мышей большой приют.
Для них, всегда была еда,
Прям у подножия холма,
Пшеном засажены поля.
Всё было, в прочем, как всегда,
Пока малюсенький мышонок,

Вдруг не увидел все цвета.
Какое небо голубое,
Какой цветочный яркий холм,
Что возвышался над простором,
Зелёным молодым пшеном.
И тут, мышонок удивился,
Всё в цвете ярком, всё блестит,
Но почему для остальных,
Всё серо, тускло, всё без лик?
Он видел сереньких мышат,
Что были возрастом с него,
Они всегда были в делах,
Их не заботил цвет и тон.
Они, как будто бы смирились,
Оставив всё таким как есть,
Для них, все тоже было серым,
Обычным, блеклым и пустым.
Но даже в самом мирном доме,
В его поблекших уголках,
Ещё таилась чья-то злоба,
Её никто не замечал.
Мышонок, не боялся смерти,
Он не боялся злобных птиц,
Но так не может продолжаться,
Он так погубит остальных.
Тут самая старая, серая мышь,

С ухмылкой мышонка подозвала,
В углу отдалённом, проверить мышат,
Она ему нарекла.
Мышонок смотрел как играли малые,
Но что-то, блеснуло в тёмном углу,
Повеяло запахом ранее не виданным,
И серый мышонок запрыгнул во тьму.
Захлопнулась клетка, и дрогнуло сердце,
Ловушку, никто не мог отворить,
Теперь, для мышонка она стала домом,
В котором, он должен всю вечность прожить.
И вот проходили дни,
Мышонок ослаб без еды,
И яркие краски в глазах,
Теперь просто серый окрас.
Он думал о небе, цветочном холме,
Свободы из клетки хотелось скорей,
И вот, в этой клетке теперь увядая,
Последний свой взор, он в окошко кидает.
Синее небо и красочный холм,
Ветер колышет пшено,
Мышонок, с улыбкой закроет глаза,
А после, заснёт вечным сном.